

История швейцарского сыра «made in Russia» | L'histoire du fromage suisse «made in Russia»

Auteur: Надежда Сикорская, [Берн](#), 15.03.2017.

Воссоединение семьи Трахсель в Швейцарии, 1957 г.

Предлагаем вашему вниманию рассказ о невероятных переплетениях судеб членов семьи Трахсель. Эта история показалась нам особенно интересной в год 100-летнего юбилея Октябрьской революции.

|

Voici un récit des péripéties incroyables de la famille Trachsel. Cette histoire nous a paru particulièrement éclairante cette année, marquée par le 100ème anniversaire de la Révolution d'octobre.

L'histoire du fromage suisse «made in Russia»

Спешим успокоить читателей – речь пойдет не об импортозамещении. Прелесть интернет-издания в том, что читать его можно отовсюду. Чем и занимаются наши многочисленные читатели, около 30% которых приходится на жителей России. Некоторые не ленятся и комментарий оставить, и просто слово доброе сказать, а то и разразиться критикой. Все это мы с благодарностью воспринимаем, но самыми приятными сюрпризами остаются предложения неожиданных интересных тем.

И вот в начале этого года под одной из наших публикаций появился такой комментарий от жителя Новосибирского академгородка Евгения Володина: «Знаменитая своими сырами швейцарская семья Trachsel уже 200 лет живет в России. От них пошло в России название швейцарский сыр. После 1917 года у них все забрали, и в нищете часть семьи вернулась назад, в Берн. Другая часть осталась в России. Внуки, правнуки. Жизнь идет».

Разумеется, мы сразу отреагировали, запросили подробности, дополнения. Получили копию публикации в швейцарской газете «Frutiglander» от 19 июня 2007 за подписью «Jaroslaw Trachsel». Выяснили, что этот пока неизвестный Ярослав из кантона Берн – grand oncle, или двоюродный дедушка уже известного Евгения из Новосибирска, поскольку приходится родным братом его покойной бабушки, Ларисы Трахсель, родившейся на 18 лет раньше Ярослава. Затем состоялся «триалог» – частично по телефону, частично по мэйлу, – в результате которого нарисовалась историческая зарисовка, которую мы и предлагаем вашему вниманию.

ФОТОГРАФІЯ

А. ПОССЕ.

Иоханнес Трахсель с сыном Вернером, 1901 г.

Похоже на то, что уже в начале XIX века добрая слава швейцарских сыроделов и скотоводов достигла российского двора, а первым представителем этой славной профессии в России стал Иоханнес Мюллер, уроженец крохотной коммуны Райхенбах, сегодня входящей в состав округа Фрутиген в кантоне Берн. Этот господин приехал в Тверскую губернию в 1814 году, сразу после [отступления наполеоновской армии](#). В дальнейшем за ним последовали и другие швейцарцы, с самыми традиционными фамилиями: Ammeter, Eymann, Dubach, Karlen, Kernrn, Klossner, Kunz, Loertscher, Mani, Mueller, Reber, Stucki, Wittwer... Был среди них и Иоханнес Трахсель, дедушка нашего – теперь уже нашего – Ярослава. Этот исторический персонаж родился в 1844 году во Фрутигене, а решение о перемене мест принял году в 1870-м. Рассказы соотечественников о богатой России и щедрых русских вскружили ему голову и, взяв в долг 200 франков, он отправился в путь. «К тому времени уже существовало железнодорожное сообщение между Туном, Брест-Литовском и Санкт-Петербургом», - уточняет Ярослав.

Бабушка Лариса рассказывала Евгению, что Иоханнес в России устроился отлично: вел в Смоленской области хозяйство богача Хлудова, крупного промышленника – акции его мануфактур оценивались в то время на Английской торговой фондовой бирже, случай редкий!

A. Тоссе

Смоленск

Матильда, Вернер и Арнольд Трахсель в смоленской фотостудии

По информации, имеющейся у Ярослава, уже через несколько лет Иоханнес - теперь преуспевающий молодой крестьянин и, соответственно, завидный жених, - посредством только что построенной тогда железной дороги до города Шпиц, а далее на повозке вернулся во Фрутиген, чтобы жениться. Его избранницей стала Софи Райхен, дочь коннозаводчика, согласившаяся сопровождать мужа в далекую Россию. У них родилось трое детей: Вернер, Арнольд и Матильда, которые, из-за недостаточно высокого на вкус их родителей уровня местных школ, получали образование под руководством немецкой учительницы на дому. В 1898 году чета Трахсель-Райхен купила имение Коровенка размером 240 гектаров. По мнению Евгения Володина, это стало возможным благодаря деньгам, заработанным Иоханнесом у Хлудовых, а также приданому, полученному им за Софи.

В 1900 году Иоханнес послал своего среднего сына Арнольда в Швейцарию, в Цолликофен, для двухлетнего обучения ремеслу фермера. Ни один, ни другой не подозревали, что больше не увидятся - за время отсутствия Арнольда Иоханнес умер. Вслед за ним в результате несчастного случая скончался старший сын, Вернер. Вернувшийся в Россию Арнольд вместе с матерью занимался сельским хозяйством и управлял сыроварней. Управлял, судя по всему, успешно. Вообще, по мнению Евгения Володина, именно с тех пор в русский обиход вошло понятие швейцарский сыр!

Швейцарская часть семьи Трахсель, 1938 г.

Но наступил 1917-й год. Драматические подробности краха швейцарского хозяйства в Смоленской области известны из сохранившейся переписки Арнольда со швейцарским консульством в Петербурге. 17 мая 1917 года Арнольд Трахсель писал консулу: «Милостиво прошу Вас помочь мне в сохранении моего имения, потому как, несмотря на мои просьбы о защите к чиновникам Смоленска, не получил я до сих пор не только помощи, но даже и какого-либо ответа. Ситуация же такова: мелкие землевладельцы, граничащие с моим имением, преднамеренно загоняют свой скот на мою землю и держат себя крайне угрожающе. Самовольные вырубщики леса также бесчинствуют, оставаясь безнаказанными. С уважением. Arnold Trachsel».

Письма, телеграммы и ответы на них из швейцарского консульства следовали всё с меньшими интервалами. Однако даже перечень нанесённого ущерба ничего не дал. «Положение становилось всё более серьёзным, и после того, как коммунисты свергли в 1917 году правительство, для землевладельца Арнольда Трахселя все закончилось», - рассказывает Ярослав. 12 ноября 1917 года он написал швейцарскому консулу в Петербурге: «Крестьяне забрали у меня всё живое и неживое имущество, все амбары и сыроварни закрыты, они ведут себя, как хозяева. Из моего дома унесли всё оружие, так что все домочадцы предоставлены воле случая».

Старая газетная вырезка

Чуть вернувшись назад в хронологию событий, сообщим, что в доме Трахселей служила тогда горничной Екатерина Спиридонова. Арнольд полюбил её, плодами

этой любви стали три дочери – Ольга, Ираида и Лариса. После рождения в 1920 году сына Бенедикта Арнольд и Екатерина сочетались браком. Именно это родство швейцарца с представительницей «местного населения» позволило и ему, и всей семье избежать более страшной судьбы. При разделе имущества Коровенка, проходившего под руководством местного ревсовета, прежние владельцы тоже получили крохотный клочок земли, которого хватало только для поддержания жизни. Решения Сталина в далёкой Москве и коррупция чиновников на местах делали ситуацию в последующие годы всё более сложной. Перебивались охотой, рыбалкой и сбором ягод и грибов. Несмотря на это, продолжали рождаться дети: Евгения (1922), Тамара (1924), Георгий (1925), Олег (1929). «Вот такое бессмысленное планирование семьи!», - комментирует Ярослав, сам появившийся на свет 30 июля 1935 года.

В России он прожил недолго. После долгих лет административных хлопот, в 1936 году семье было разрешено выехать в Швейцарию. Формально, они были выдворены. Однако уехали не все. Замужняя деревенская учительница Ольга, студентка-физик Ираида и только что ставшая матерью Лариса остались в России.

Семейная встреча в России. Четвертый слева - Евгений Володин

«Перед отъездом в Швейцарию семья Трахсель жила в Москве у моего деда Георгия Володина. Деда потом посадили в Иркутскую тюрьму как шпиона - за связь со швейцарцами. Он ничего не признал, и через какое-то время его оправдали. Недавно мы с моим отцом Авениром сделали запрос в ФСБ и ознакомились с материалами того дела – дед был СОВЕРШЕННО не виновен!», - рассказал Нашей Газете Евгений

Володин. Мужья двух других оставшихся в СССР сестер также познакомились с советскими тюрьмами.

До 1956 года, пика хрущёвской оттепели, не видели они своих родителей, сестёр и братьев. «Я мечтал повидаться со своими сестрами и другими родственниками, с которыми даже не был знаком, - вспоминает Ярослав Трахсель. – После прихода к власти Хрущева я на авось отправил в СССР три письма, из которых одно дошло. Началась переписка. Я отправил им официальное приглашение, и вот наступил прекрасный день: они приехали! Поездом. Я взял двухнедельный отпуск, купил железнодорожные абонементы и показывал им страну: Тичино, Берн, Цюрих, много мы тогда мест объехали».

Российские родственники на французской "Даче"

С тех пор Ярослав - уже вышедший на пенсию, живущий в Цюрихе, а часть года проводящий в своей французской резиденции под названием "Дача" - не раз бывал в СССР, а затем и в России: и один, и с сестрой Тamarой, и с дочерью, названной в честь бабушки Екатериной. Потомки вернувшихся из России в Швейцарию Трахселей сегодня многочисленны - их около 40 человек, проживающих в кантонах Фрибург, Берн, Цюрих и Тургау. В этом третьем поколении возвращенцев мы найдём, помимо большого числа людей с рабочими специальностями, трех женщин-математиков, архитектора и радиожурналистку. А в Новосибирске живёт сын скончавшейся в 1995 году Ларисы - физик Авенир, он родился в один год с Ярославом, в 1935-м. Там же живут семьи двух его сыновей, один из которых - наш Евгений. Есть потомки Трахселей в Москве, Подмосковье и Санкт-Петербурге... Жизнь идет...

[Швейцария](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/istoriya-shveycarskogo-syra-made-russia>